

В глазах Эдриана и Тан Юйхао Тан Ялань, возможно, и не казался сильным — кто бы сомневался, ведь уровень их способностей был выше.

После того как Тан Ялань раскрыл свою принадлежность к стихии воды, ему стало намного легче. Что же касается робота-дворецкого, то Тан Ялань решил просто не обращать на него внимания: если машина вечно наступает на больные мозоли хозяина, проще всего её игнорировать.

Слух о том, что Эдриан выделил Тан Яланя, быстро разлетелся по академии. Те, кто раньше крутился вокруг него только из-за статуса наследника семьи Тан, теперь, из-за Эдриана, стали проявлять ещё больше навязчивого внимания. Однако сам Тан Ялань вовсе не горел желанием с ними сближаться.

Низкопоклонство в любви перед русалками в этом мире ни во что не ставилось, если только объектом любви не была сама русалка. Тан Ялань это уже усвоил, поэтому, когда к нему в очередной раз подошли с признанием, он решил просто проигнорировать наглеца. И надо же было такому случиться: как только тот ушел, из-за дерева показался Инь Фэн.

Инь Фэн заметно похудел, его глаза с затаенной болью смотрели на Тан Яланя. Когда-то он, как и остальные, не боясь отказов, раз за разом признавался Тан Яланю в любви и в конце концов добился взаимности. Но кто мог знать, что семья не позволит им быть вместе? Род не мог остаться без наследника, а Тан Ялань, будучи отпрыском семьи Тан, наотрез отказывался от операции по превращению в русалку. Да и кто посмел бы заставить его?

Любовь... Инь Фэн глубоко любил Тан Яланя — и в прошлом, и сейчас. И вовсе не за внешнюю красоту, а за его внутреннюю суть. Тан Ялань порой бывал ребячлив, но именно это проявляло его истинную чистоту.

Для взрослого мужчины слыть наивным может показаться смешным, но Инь Фэн находил эту чистоту Тан Яланя невероятно притягательной.

— Старшекурсник, — начал Тан Ялань. Раз уж они расстались, их связывали лишь отношения старшего и младшего. Он прекрасно помнил, что если бы Инь Фэн и Лидия тогда не появились, его бы не обвинили в притеснении русалок, и отцу не пришлось бы наказывать его переписыванием законов о защите и правил содержания русалок.

Он понимал, что это дело дошло до отца стараниями таких вот людей. Если бы семья Тан не наказала его, это выглядело бы странно. Тан Ялань лишь недавно осознал: члены семьи Тан не наказывают просто так, они всегда стоят горой за своих. Иначе за все те разы, когда он в детстве по неразумности высказывался против русалок, его бы давно уже стерли в порошок.

Ничего не поделаешь. Когда он только попал в этот мир, ему было трудно смириться с тем, что он стал русалкой, и его слова зачастую звучали враждебно. За эти годы отношение к русалкам не изменилось, он даже стал тяготиться ими ещё больше. Так что переписывание законов пошло на пользу — хотя бы напомнило, что в этом мире русалки занимают особое место.

— Как ты поживаешь в последнее время? — Инь Фэн смотрел на него с мрачной тоской. Тан Ялань не только красив, он ещё и сын главы семьи Тан, может, именно поэтому Эдриан положил на него глаз? — Ты любишь его?

— Люблю? — Кого? Тан Ялань не понял вопроса. Того, кто только что признавался в чувствах? Так он его даже не знает.

Заминка Тан Яланя заставила Инь Фэна ошибочно решить, что тот и правда влюблен в Эдриана. В конце концов, кто в Альянсе Дея не боготворит его? Девять из десяти студентов академии — фанаты Эдриана.

— Ясно, — Инь Фэн горько усмехнулся. Семья Инь не чета императорской, поэтому Тан Ялань не желает идти на жертвы. В некотором смысле семьи Тан и Инь даже были конкурентами. — Тан Ялань, как же ты жесток.

— В чем я жесток? — Тан Ялань не понимал, о чем речь. Это Инь Фэн вел себя недостойно. — Старшекурсник, я уважаю тебя лишь потому, что не хочу неприятностей, но это не значит, что ты можешь говорить обо мне что угодно. Возможно, мое стремление к покою заставляет вас думать, будто меня легко обидеть, но... хм, не забывай: если дойдет до драки, я ещё посмотрю, кто из нас сильнее.

Колени пронзила острая боль. Тан Ялань не знал, что происходит: последние дни ноги словно онемели, а сейчас резкий спазм едва не заставил его вскрикнуть. Черт возьми, пожалуй, стоит отпроситься с занятий и показаться врачу.

— Я знаю. Я всегда это знал, — Инь Фэн видел, что Тан Ялань любит тишину и не склонен открываться тем, кого не считает близкими. Он думал, что за время их отношений успел узнать его, но Тан Ялань так и не показал своего истинного лица.

Больше нельзя терпеть. Тан Ялань судорожно вдохнул, чувствуя нарастающую тревогу. Вспомнилось, как много лет назад, когда он впервые испытал подобное ощущение, это обернулось тем, что он осознал себя русалкой. Или это была какая-то другая опасность? В любом случае, ничего хорошего. Тан Ялань развернулся и поспешил прочь.

Инь Фэн решил, что Тан Ялань просто не хочет его видеть и считает ниже своего достоинства разговаривать с ним. Он и представить не мог, какая буря эмоций бушует в душе у того.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, Тан Ялань почувствовал, что боль в ногах стала невыносимой. Даже концентрация духовной энергии не помогала её унять. На лбу выступил холодный пот, и лишь чудом ему удалось сдерживать ноги от превращения в хвост. К счастью, эта боль не истощала его духовную энергию, так что сил на поддержание человеческого облика хватало.

Ноги болели всё утро, не принося облегчения, и Тан Ялань решил вернуться домой к

семейному врачу. Там, в родных стенах, он внезапно почувствовал пустоту и непреодолимое желание разрыдаться. Вот напасть! С тех пор как он попал в эту эпоху, он ни разу не плакал, а тут — ноги так болят, хоть вой.

Когда госпожа Тан увидела бледного как полотно сына, она испугалась, что тот ранен или подвергся травле.

— Ялань! — Госпожа Тан души не чаяла в младшем сыне. Если бы она знала, что Тан Юйхао отправит его в пустыню, она бы ни за что не допустила этого, а теперь лишь кусала локти. — Быстрее, зовите врача!

— Матушка, мне так больно... — Тан Ялань чувствовал, что умирает. — Ноги... они просто отнимаются.

Услышав это, госпожа Тан побледнела ещё сильнее. Она приказала не звать обычных врачей, а немедленно связаться с её братом Теренсом.

Она давно чувствовала, что с младшим сыном что-то не так, но лишь в последние два года начала осознавать истину. Будучи русалкой, она остро ощущала, как вокруг Яланя бурлят водные стихии, чего никак не мог бы добиться огненный маг.

Сердце разрывалось от боли. Я больше не хочу жить, — это была последняя мысль Тан Яланя перед тем, как он потерял сознание.

Госпожа Тан не ожидала, что сын упадет в обморок прямо у неё на глазах. Она приказала немедленно отнести его в спальню и никого не впускать.

Едва Тан Яланя уложили в постель, его ноги превратились в хвост — лазурный, цвета глубокого океана.

Даже будучи готовой к такому результату, госпожа Тан была потрясена. Лазурный цвет — цвет любимца морского бога, легендарный оттенок, самый благородный среди всех русалок. Она знала, что Ялань — русалка, но не предполагала, что его хвост будет таким.

Это меняло всё. Госпожа Тан немедленно вызвала мужа. Семья Тан была могущественной, но единства в ней не было: второй старейшина давно хотел женить Яланя на Эдриане, не заботясь о его талантах.

Через полчаса прибыл Теренс. Увидев хвост племянника, он замер. Он часто подшучивал над Яланем, предлагая сделать операцию, но никогда не желал ему этого всерьез.

Взглянув на бледное лицо, Теренс нахмурился. Длинные черные волосы Яланя стали серебристыми, черты лица — ещё более утонченными, а хвост... он был совершенен. Это была

самая удивительная русалка, которую он когда-либо видел.

— У него легкий жар, — произнес Теренс после осмотра.

Он пригляделся к чешуе: местами она потускнела. Вероятно, травма. Теренс покачал головой. Лазурный цвет — уникальный, легендарный. Теперь понятно, почему Яланю удавалось так долго скрывать свою сущность. Вероятно, дело в древнем наследии.

— Ему нельзя было так долго ходить на ногах, — Теренс понимал, что происходит. Ялань годами насильно удерживал человеческий облик, и теперь последствия прорвались наружу. — Смена чешуи?

Он поднял с кровати отпавшую чешуйку и нахмурился. За всю свою долгую жизнь он впервые видел, чтобы русалка сбрасывала чешую.

— Брат, — голос госпожи Тан дрожал. — Ялань...

— С ним всё будет хорошо, но этот цвет... — Теренс знал правду, о которой догадывались лишь единицы. Лазурные русалки — любимцы морского бога, самые знатные из всех. В императорской семье веками хранилось предание: взять в жены лазурную русалку — значит обрести благословение. Теренс, как глава исследовательского института, знал это, но такие русалки считались мифом.

Когда-то давно люди пытались подделывать лазурный цвет чешуи, но обман быстро раскрывался. Со временем все смирились с тем, что шанс появления такой русалки практически равен нулю.

— Никто не должен об этом узнать! — Госпожа Тан сжала кулаки. Она смотрела на бледного сына с нежностью и решимостью. — Брат, ты должен помочь Яланю.

— Обещаю, — Теренс грустно улыбнулся. — А теперь подумай, как объяснить всё остальным членам семьи Тан. И пусть он перестанет превращать хвост в ноги. По крайней мере, по ночам он должен оставаться русалкой.

Глава семьи Тан, получив срочный вызов, немедленно вернулся домой. По дороге он ломал голову, не натворил ли Ялань бед во дворце, но реальность оказалась куда сложнее.

— Тан Ялань?! — Глава семьи был ошеломлен, а затем пришел в ярость. Как же надо было довести себя до такого состояния?

Он понимал, что Ялань знал о своей сущности. Но отправиться в пустыню? Если бы он только сказал правду, он бы ни за что его не отпустил. Русалка в пустыне — это верная смерть. А этот лазурный хвост... голова шла кругом.

Раньше он считал, что госпожа Тан слишком балует сына, что мужчине нужны испытания. Но теперь... лазурный цвет, любимец морского бога — это сокровище, о котором мечтают все.

— Довольно, — госпожа Тан видела гнев и раскаяние мужа, но сейчас нужно было действовать.
— Яланю нужен отдых.

Вечером, когда Тан Юйцзэ вернулся из академии, он сразу почувствовал неладное. В гостиной собрались глава семьи, его супруга и дед — старший старейшина.

— Дедушка, отец, матушка, — Тан Юйцзэ похолодел. — Дядя? Что происходит?

— Ничего особенного, просто твой брат лежит при смерти, — усмехнулся Теренс, пытаясь разрядить обстановку.

В конце концов, после объяснений матери, до Тан Юйцзэ дошла суть происходящего.

— Значит, Ялань — русалка? — Он хотел бы принять это за шутку, но, увидев хвост брата, вынужден был поверить. Этот олух был настоящей русалкой.

Позже, когда вернулся Тан Юйхао, ему тоже сообщили правду, строго наказав не проговориться Эдриану. Семье Тан не нужны были политические браки: Ялань должен выйти замуж только за того, кого полюбит сам.

Тан Ялань, погруженный в забытие, не знал, что его тайна раскрыта. Ему снились тревожные сны, и он всё ещё гадал, не подхватил ли он какую-то странную болезнь.

<http://bllate.org/book/19113/1877191>